Вероятно, тетя Фу привыкла к холодности и отстраненности Цзин Ичэня, поэтому она немного запаниковала, увидев, что Шангуань Нин разговаривает с ней в такой вежливой манере. Поэтому она взволнованно сказала: "Приветствую вас, госпожа! Нет, нет, все в полном порядке, никаких проблем. Я с нетерпением ждала встречи с вами и мастером. Вы так прекрасны, прямо как на картине. Вы так мило смотритесь с Мастером".

Шангуань Нин улыбнулась и повернулась к Цзин Ичэну, но на его ничего не выражающем лице тоже появилась улыбка.

Они вошли на виллу, и Шангуань Нин увидела, что вилла была очень просто, но элегантно оформлена. Она не была такой величественной, как у семьи Чжао, и не была такой роскошной, как у семьи Цзин. Все предметы декора в комнате были очень простыми, а мебель в основном однотонной. Кроме предметов первой необходимости и простого декора, здесь не было ничего лишнего.

Поэтому Шангуань Нин чувствовала себя очень комфортно. Ей нравился минималистичный стиль оформления.

Цзин Ичэн провел ее в спальню наверху и достал два новых спортивных костюма - один для себя, другой для Шангуань Нин. Он все еще был одет в костюм, а Шангуань Нин - в профессиональную одежду, которую она носила на работу.

"Тетя Фу купила это утром, попробуй, может, подойдет". Цзин Ичэн протянул ей одежду, подхватив ее на руки.

Шангуань Нин взяла одежду в руки и улыбнулась. "Как я смогу переодеться, если ты так и будешь держать меня?"

"Давай я помогу тебе переодеться". сказал Цзин Ичэн, расстегивая пуговицы.

Шангуань Нин тут же покачала головой: "Не нужно, я сама все сделаю. Ты можешь пойти и переодеться сам".

Цзин Ичэн не хотел отпускать ее. Он жаждал обнять ее с самого утра и не хотел отпускать, когда они не находились в сдержанном окружении.

Видя его отказ, Шангуань Нин не стала сильно его отталкивать.

Обняв свою женщину, Цзин Ичэн обхватил ее стройную талию своими большими руками. Он прижался лицом к ее нежным щекам и сказал низким голосом: "Нин, я хотел бы обнять тебя на мгновение, всего на одно мгновение...".

Он умолял так, словно потерял чувство безопасности, отчего сердце Шангуань Нин смягчилось и защемило.

Неужели она действительно так сильно напугала его вчера?

Шангуань Нин перестала двигаться. Она бросила одежду на кровать и обняла его за широкую талию, прижавшись к его теплым рукам.

Он был человеком-легендой, президентом, которым восхищались и которого боялись все его соперники. Он был старшим мастером семьи Цзин, тем, кем люди восхищались и перед кем

преклонялись. Он был красивым и выдающимся, чрезвычайно самоконтролируемым и настойчивым. Он был холоден и отстранен, и он был безупречен. Но она была его слабым местом.

Он был мастером в деловой сфере, и ничто не могло сбить его с толку. Но в этот момент он был таким хрупким.

Он бросил все дела только для того, чтобы привезти ее на праздник. Шангуань Нин знала, что он сделал все это только для того, чтобы извиниться перед ней.

Сердце Шангуань Нин было мягким, как вода. Она потянулась вверх и слегка поцеловала его в подбородок.

Ее рост составлял 168 см, но он был гораздо выше - 188 см. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы поцеловать его подбородок. Она была высокой женщиной, но в его руках она выглядела крошечной.

Цзин Ичэн не мог больше сопротивляться после ее поцелуев. Он опустил голову и встретился с ее мягкими губами, целуя ее страстно, безумно.

Поцелуй длился очень долго, и Шангуань Нин подозревала, что они будут целоваться до конца дня.

Когда Цзин Ичэн наконец остановилась, Шангуань Нин почувствовала, что ее губы совсем онемели.

Они крепко прижались друг к другу и смотрели друг другу в глаза. В них отражались их собственные чувства и любовь, которую невозможно было скрыть.

Они сильно задыхались и были на грани того, чтобы вырваться наружу.

"Нинг, я принадлежу только тебе.

Я никогда не любила никого другого и никогда не полюблю никого другого. Я не могу принять никого другого, поэтому, пожалуйста, обещай мне, что бы ни случилось в будущем, ты не должна покидать меня".

Он сказал это так тревожно и так искренне, что она была тронута.

Глубоко тронутая, Шангуань Нин сказала с покрасневшими глазами: "Хорошо!". Затем она снова поцеловала его губы.

Цзин Ичэн отнес ее на кровать и уложил на нее. Он покрывал ее поцелуями, расстегивая одежду.

Ее мягкие и сексуальные изгибы были обнажены, а белая кожа, раскрасневшаяся от любви, выглядела чрезвычайно соблазнительно.

Цзин Ичэн не занимался с ней сексом уже несколько дней и очень скучал по ней.

Он обнял ее тело и прошептал ей на ухо. "Детка, я люблю тебя..."

Через некоторое время, увидев, что Шангуань Нин прижалась к нему, как маленький котенок, Цзин Ичэн понял, что она слишком устала, чтобы что-то делать.

Цзин Ичэн сочувственно поцеловала Шангуань Нин в лоб и отнесла ее в ванную.

Когда он купал Шангуань Нин, то обнаружил, что ее белые икры покрыты десятками глубоких следов от ногтей.

Сердце Цзин Ичэня затрепетало. Он не знал, что икры Шангуань Нин были повреждены.

Он в ярости произнес. "Нин, Танг Юнь обидел тебя прошлой ночью?"

Шангуань Нин прислонилась к Цзин Ичэну.

Она не обращала внимания на свои раны. Когда она раньше жила с сестрой, ее много раз подкарауливали, и она часто получала небольшие раны и синяки.

Она уже привыкла к этому.

Она обняла Цзин Ичэн за шею и покачала головой. "Все в порядке. Она сделала это вчера, когда я держала ее под собой. Ее раны были хуже, чем мои. Ее пальцы, должно быть, содраны".

Цзин Ичен почувствовал, что его сердце болит еще сильнее, видя ее беспечное отношение.

Танг Юнь так обидел его любимую женщину. Он только что занимался любовью с Шангуань Нин, но не заметил ее раненых икр.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2082054